

Гарри Джеймс Поттер вышел из туннеля и сразу же свернул в сторону. Пассажиры, которые ехали вместе с ним из Лимы, продолжали свой путь либо в поисках багажа, либо на другие рейсы, либо даже в поисках транспорта из аэропорта Кеннеди в Нью-Йорк.

Путешествуя так долго и так далеко, Гарри знал, чего ожидать: орды путешественников проносятся мимо, стремясь к цели, и любой, кто встанет у них на пути или помешает их продвижению, окажется в затруднительном, неудобном положении. Прежде чем он усвоил урок, Гарри немало намучился. Однажды его даже сбили с ног и чуть не затоптали, это был опыт, который он никогда не хотел бы повторить.

Как только людской поток перед ним, казалось, немного рассосался, он начал пробираться через аэропорт.

Проход через таможню здесь был чуть более сложной проблемой, чем в любой другой стране, которую он посещал, особенно по сравнению с южноамериканскими странами, через которые он путешествовал почти весь прошлый год. Только тот факт, что он предусмотрительно наложил на ряд миниатюрных сундуков, пристегнутых к поясу, заклинания, отпугивающие магглов, помог ему пройти мимо чиновников. К счастью, он рано научился хранить все магическое в сундуках, приберегая свои маггловские вещи: одежду, несколько книг, туалетные принадлежности и несколько безделушек для рюкзака.

Наличие рюкзака в качестве единственного багажа было еще одним благословением. Никаких поездок за багажом для него, не говоря уже об ужасных историях, которые он слышал от людей, прибывших в одну страну и узнавших, что их багаж прибыл в другую.

Он пробирался сквозь толпу, мимо магазинов беспошлинной торговли, закусочных и других заведений, намереваясь найти выход из аэропорта. Вот почему он решил действовать следующим образом - он устал.

Пять лет.

Пять лет он путешествовал по миру - посещал общины, маггловские и магические, изучал обычаи и осматривал достопримечательности. Он накопил несметное количество знаний, как магических, так и маггловских. И он стал чем-то вроде вьючного ослика. Книги, сувениры, одежда, безделушки и всякая всячина, какую только можно было найти, оказалась в одном из его сундуков.

Некоторые вещи были невероятно полезны, как, например, маленькая серебряная шпилька, которую он теперь носил в правом ухе. Для всех остальных это была просто серьга. Для него это было устройство перевода. Используя его, он мог понимать любой язык, который слышал. Он, конечно, не мог говорить на нем, но, по крайней мере, понимал, о чем идет речь. Это была удивительная находка, одна из многих, которые он нашел в Японии. Единственным ограничением, которое он, казалось, имел, был тот факт, что он мог переводить только человеческие языки - ничего из языков гоблинов, русалок, гномов или любого другого волшебного народа, разбросанного по всему миру.

Но после пяти лет и четырех континентов он был готов остепениться, по крайней мере, на некоторое время. И хотя мысль о возвращении домой, в Британию, была немного привлекательной, знание того, что ему еще предстоит исследовать и узнать многое о Северной Америке, определило его на этот путь. О, была еще Австралия, но он не спешил туда снова - он уже провел там довольно много времени, когда отправился с Гермионой, чтобы найти ее родителей и вернуть им их воспоминания.

Поэтому, когда пришло время, когда он почувствовал, что готов покинуть Южную Америку или, точнее, Перу, он сел на самый первый самолет, который летел в Северную Америку, а если точнее, то, в Нью-Йорк.

Что именно он собирается там делать, он еще не решил. Все, что у него было на уме, - это найти место, где он мог бы обосноваться, чтобы использовать его в качестве базы для исследования континента. И если бы ему потребовалось немного больше времени, чтобы исследовать упомянутый континент, живя в одном месте, что ж, он мог себе это позволить.

Яркий солнечный свет после девятичасового пребывания взаперти в самолете, плюс время, проведенное в самом аэропорту, почти ослепил его, когда он вышел из сильно тонированных стеклянных дверей. Когда его глаза наконец привыкли к свету, он огляделся.

Длинная вереница желтых такси ждала пассажиров слева. Вдалеке легкая дымка в воздухе указывала, где находится город, мало чем отличаясь от того, что он испытывал всякий раз, когда впервые приезжал в густонаселенные города мира.

Закинув рюкзак чуть повыше на плечо, он направился к первому такси в ряду.

"Куда, босс?" - спросил маленький водитель явно индийского происхождения, как только Гарри закрыл дверцу машины.

"Отель", - ответил Гарри. "Что-то среднее по цене."

"Я знаю только одно место, босс", - сказал мужчина.

Машина тронулась с места, и такси рвануло в водоворот уличного движения. Тот факт, что маленький человек даже не потрудился посмотреть на приближающийся транспорт, заставил Гарри с трудом найти свой ремень безопасности.

oooooooo

Отель, в который отвез его маленький таксист - индеец - Маниш, судя по маленькой пластиковой карточке, которую Гарри позаботился запомнить, чтобы знать имя своего потенциального убийцы, и это был вполне вероятный исход с учетом того, как этот человек, казалось, игнорировал даже самые элементарные дорожные правила, - был в лучшем случае посредственным. Хотя Гарри определенно останавливался в местах и похуже. В номере имелась собственная ванная, что было плюсом, а также кровать, которая местами была лишь слегка бугристой. Тот факт, что женщина за стойкой, когда он регистрировался, была индианкой, объяснял, почему его сюда привезли.

Гарри, однако, не слишком беспокоился; он не собирался оставаться здесь надолго.

И, таким образом, он исследовал местность, узнавая о новом городе, в котором оказался.

Нью-Йорк, как быстро понял Гарри, был назван очень удачно. "Город, который никогда не спит", был ульем миллионов людей и машин, суесящихся и суесящихся во всех направлениях в своей важной жизни. С точки зрения людей, он очень напоминал ему самые большие города, которые он видел в Индии и Китае. Но по количеству зданий он был больше похож на Токио. Над ним возвышались небоскребы, каждый из которых соперничал за звание самого большого, самого высокого, самого статусного.

Эмпайр-Стейт-билдинг явно был одним из самых впечатляющих зданий, хотя и не самым

высоким. Башня Оскорп была еще одним зданием выделявшимся на фоне горизонта. Здание Крайслера было потрясающим. А еще были старые здания, построенные с большим шармом, чем обычное стекло, например здание Бакстера.

Блуждая от улицы к улице, Гарри обнаружил, в мегаполисе никогда не прекращается строительство новых небоскребов. Он увидел как работают строители расчищая площадку под строительство одного из них под названием башня Старка. Он лениво размышлял о том, какую особенность это здание привнесет в горизонт Нью-Йорка. Будет ли он впечатляюще высоким или спроектирован более художественно; будет ли он заполнен стеклянными окнами или, возможно, найдется место даже для вертолетной посадочной площадкой на крыше?

"Чем дальше он шел, тем больше Гарри приходилось уворачиваться и пробираться сквозь толпу. Казалось, каким бы путем он ни решил идти, он всегда шел против толпы. Больше раз, чем он мог сосчитать, его толкали и пихали, иногда даже на столбы или знаки на тротуаре.

Решив, что с него хватит борьбы с толпой, Гарри свернул направо и с облегчением вздохнул, оказавшись на менее людной улице. Здесь здания казались немного меньше, они были высотой между тремя и шестью этажами. В них также чувствовалась некоторая древность, как будто технологические достижения последнего десятилетия или около того оставили их позади.

Даже сам вид этих зданий казался более гостеприимным. Вместо бетона, стали и стекла почти все было сделано из старого красного кирпича. Тут и там, если присмотреться, была деревянная отделка, которая усиливала ощущение старины

Чувствуя, что напряжение, которое начало нарастать в его спине и шее, начинает ослабевать, Гарри замедлил шаг.

Это...

Это был район, в котором он чувствовал себя комфортно, район, в котором он чувствовал, что может поселиться, по крайней мере, на то время, пока он решит остаться в Северной Америке, что, судя по тому, как долго он провел на других континентах, могло легко растянуться и на год. Но потом он понял, что если бы у него была база, куда он мог бы вернуться, а не просто скитаться с места на место, то один год вполне мог растянуться на несколько. Не то чтобы он куда-то спешил.

Запах свежего хлеба ударил ему в ноздри, и он повернулся, повинувшись урчащему желудку.

Пекарня была маленькой, с прилавком у задней стены и несколькими столами и стульями, установленными прямо за дверью. Какое-то движение краем глаза привлекло его внимание к телевизору в углу, диктор на экране бубнил о чем-то, о чем Гарри понятия не имел.

Ему быстро принесли шоколадный рулет и капучино. Он уже собирался уходить, когда вспышка нескольких взрывов показанных на экране телевизора привлекла его внимание.

Гарри отошел в сторону и рассеянно прислонился к стене, в то время как удивительные изображения продолжали показываться. Большинство из них были крошечными и расплывчатыми, очевидно, снятыми издалека. Но другие ... именно они и привлекли его внимание. Казалось, там было два металлических ... человека. Один, меньший из двух, был гриффиндорцем до мозга костей, весь сверкающий красным и золотым. Другой был плоского серого цвета и казался более сильным из двух.

Камеры засняли какую-то драку между ними, в которой машины, автобусы и здания были

разрушены в огромном количестве. В конце концов, после мощного взрыва в каком-то месте под названием "Старк Индастриз", изображения сместились, чтобы показать студию отдела новостей.

"А теперь мы перейдем в прямой эфир, где сам Тони Старк выступит с заявлением об инциденте между Железным Человеком и Железным Торговцем, - заявил молодой репортер.

oooooooo

Гарри завороченно смотрел телевизор, его единственной уступкой реальному миру был случайный глоток капучино.

Изображение, появившееся, когда экран переключился на прямую трансляцию, было изображением военного, которого текст внизу экрана идентифицировал как подполковника Джеймса Родса.

"А теперь мистер Старк подготовил заявление", - сказал подполковник. "Он не будет отвечать ни на какие вопросы. Спасибо."

Пока полковник Роудс представлял его, к нему на сцену вышел мужчина в накрахмаленном черном костюме и с самой причудливой растительностью на лице, какую Гарри когда-либо видел. Полковник Родс тут же отступил в сторону, отдав микрофон человеку, назвавшемуся Тони Старком.

"Ах, давненько я не был перед вами. Я думаю, что на этот раз я буду читать по бумажке", - сказал Тони Старк, поднимая упомянутую бумажку. Затем, держа перед собой текст, он начал читать. "Ходят слухи, что я причастен к событиям, произошедшим на шоссе и на крыше ..."

"Простите, мистер Старк", - перебила его журналистка из зала, "но неужели вы всерьез рассчитываете, что мы поверим, будто это был телохранитель в костюме, который так удачно появился несмотря на то, что вы..."

"Я знаю, что это сбивает с толку", - прервал ее Старк с раздраженным выражением на лице. "Одно дело подвергать сомнению официальную версию, и совсем другое - выдвигать дикие обвинения или намекать, что я супергерой."

"Я никогда не говорила, что вы супергерой", - заметила журналистка.

"Разве нет? Ну, хорошо, потому что это было бы дико и фантастично, - ответил Старк. "Я просто не подхожу на роль героя. Ясно. С моим списком недостатков и ошибок, совершенных в основном публично..."

Именно в этот момент полковник Родс появился на экране и что-то прошептал Старку на ухо. Тот факт, что Тони Старк сразу же посмотрел на забытый листочек в своей руке, а затем снова вытянул его перед собой, сказал Гарри, что этот Старк сделает то, о чем он говорил в начале, то есть прочитает все по бумажке.

Тони Старк сделал паузу, уставившись на бумажку в течении долгого, долгого момента, прежде чем его рука опустилась, и он посмотрел прямо в камеру.

"Правда в том, что я Железный Человек."

Не только репортеры на экране, но и все, кто был в пекарне вместе с Гарри, сразу же

загомонили и начали обсуждать это событие.

Гарри, однако, не мог понять, в чем дело. Он подумал, что Старк говорит, что он был в одном из железных костюмов, которые были на экране незадолго до этого - скорее всего в красно-золотом, как цвета гриффиндора, но для него это не так уж много значило.

Таким образом, парень явно мог делать вещи, которые обычный человек не мог. Гарри мог понять это. Большая разница между ними двумя заключалась в том, что Старк, казалось, поглощал внимание, которое СМИ уделяли ему, а Гарри наоборот в таких ситуациях никогда не чувствовал себя комфортно.

Решив, что его поход в пекарню исчерпал себя и не желая оставаться там, где кучка людей начала все громче и громче разговаривать с человеком рядом с ними, он бочком вышел из пекарни и продолжил свои исследования своего нового места жительства.

oooooooo

Потягивая капучино и жуя шоколадный батончик, Гарри продолжал бродить по улицам. Особенно ему нравилось ощущение старого мира, которое давали ему старые здания из красного кирпича. Он лениво размышлял об этом, особенно когда понял, что, независимо от того, какую страну или континент он посетил за последние четыре года, он, естественно, тяготел к самой старой части города или городка. Но чем больше он думал об этом, тем больше понимал, почему так происходит.

Если уж на то пошло, то первое место, которое Гарри с удовольствием называл домом, единственное место, где он всегда чувствовал себя наиболее комфортно, был Хогвартс. И если вы хотите почувствовать старый мир, то Хогвартс всегда был обречен на победу. Косой переулок тоже был продолжением этого. И то и другое было местом, где он начал приходить в себя. Особенно летом перед третьим курсом, когда ему пришлось провести несколько недель в Дырявом котле и каждый день исследовать переулок.

Всякий раз, когда Гарри обнаруживал, что начинает покидать старый район, он поворачивал назад, исследуя другую улицу или даже просто противоположную сторону улицы, по которой он уже ходил.

Так что он не сильно удивился когда нашел место, которое, казалось, мгновенно взывало к нему.

Здание было очень похоже на те, что окружали его - все они были из красного кирпича, старого дерева и стали. Огромные зеркальные окна тянулись не только вдоль фасада здания, но и были вставлены в верхнюю треть старой дубовой двери клиньями, образующими полукруг, маленький круглый кусочек стекла был установлен в нижней части стекла, как будто это было солнце, а другие кусочки были его лучами.

Оно было размером всего в три этажа, самый верхний этаж даже имел небольшой балкон в центре. С одной стороны от него было здание, сделанное из тех же материалов, только в два раза выше, и оно упиралось в то здание, что привлекло внимание Гарри. С другой стороны, напротив небольшого переулка, было второе здание, очень похожее на его двойника, высотой в шесть этажей и, казалось, нависшее над меньшим, забытым зданием.

И он действительно был забыт.

Старая, грязная вывеска "Продается" криво висела в одном из окон здания, привлекая

внимание Гарри.

Словно притянутый мотыльком к пламени, Гарри быстро обнаружил, что стоит прямо напротив одного из больших стеклянных окон. Но даже обхватив лицо ладонями и наклонившись вперед, он с трудом мог разглядеть что-либо внутри - окна были настолько грязными и пыльными, что просто скрывали все из виду. Единственное, что Гарри смог разглядеть, было большое, казалось бы, пустое пространство, полностью лишенное света.

Отступив назад, он снова посмотрел на здание, на этот раз чуть внимательнее.

Снаружи здание выглядело неплохо и было в довольно хорошем состоянии, но он предположил, что это больше связано с материалами, использованными при его строительстве, чем с чем-либо еще. Решив исследовать его дальше, он прошел несколько метров до переулка и свернул в него.

Переулок был завален горами мусора и старыми коробками. Мусорный контейнер, полностью переполненный, казалось, был давно забыт. На полпути вниз по переулку Гарри обнаружил единственную старую дверь с тремя висячими замками, которая вела обратно в здание. А чуть дальше была пара дверей, которые могли вести только в подвал.

Он знал, что ведет себя импульсивно. Глупо, себе то уж он мог в этом признаться, но в старом здании было что-то особенное.

Да, он подозревал, что для его восстановления нужно много работать. Но магия может творить чудеса. В каком-то смысле это напоминало ему самого себя. После войны он был почти потерян и буквально разбит вдребезги. Он немного смог восстановиться еще в Англии, но ему потребовались отъезды и путешествия, знакомство с новыми и разными культурами, чтобы медленно исцелиться и собрать себя заново.

Может быть, только может быть, рассуждал он, это то, что нужно этому старому зданию - новый жилец и хорошая тяжелая работа, чтобы снова наполнить его жизнью.

Снова обогнув здание, Гарри порылся в одном из передних карманов рюкзака, чтобы найти маленький блокнот и ручку, которые он там хранил. В нем он аккуратно записал название и номер агентства, продающего здание.

Теперь ему оставалось только найти телефон.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1432001>